

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О НЕУНИВЕРСАЛЬНОСТИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 2011 Д.Г. Загуляев*

Ключевые слова: теоретико-методологическая база, экономико-трудовая сфера, современная экономическая теория.

Рассмотрены позиции современных отечественных и зарубежных исследователей по поводу состояния экономико-трудовой сферы и экономической теории в целом. Выявлено, что, по мнению большинства исследователей, существующие теоретико-методологические подходы, которые используются в настоящее время для управления социально-трудовой сферой, не справляются с возложенными на них задачами.

Состояние современной экономико-трудовой сферы, а также сопутствующие этому состоянию проблемы обусловлены применяемыми в современной экономической науке теоретико-методологическими подходами. Не случайно, по мнению ряда исследователей, с помощью теоретико-методологической базы современной экономической науки невозможно управлять многими экономическими явлениями реальной жизни, объяснять их, а применение положений этой базы на практике препятствует осуществлению эффективного управления народным хозяйством.

Так, академик Д.С. Львов полагает, что “трудовая теория стоимости, породившая мощное антикапиталистическое движение, оказалась чрезвычайно разрушительной именно для тех стран, которые называли себя социалистическими. Она на десятилетия определила неправильную ориентацию хозяйственных решений и, как следствие, - деградацию производительных сил общества”¹. Д.С. Львов ставит вопрос и формулирует на него ответ: “В чем же заключалась основная теоретическая ошибка идеологов экономических реформ? Если ответить кратко, то в игнорировании достижений современной экономической мысли”².

Академик Н.П. Федоренко отмечает неспособность существующей экономической теории эффективно решать вопросы практики: “Следует признать, что научных школ и отдельно взятых научных материалов, рекомендаций и предложений в экономической науке, как известно, много, а вот фундаментальных

результатов, то есть таких результатов, которые действительно способны коренным образом изменить рутинный ход экономической жизни, удешевить производство и устранить бедность, до обидного мало. Еще более неблагоприятно обстоит дело в экономической науке с обобщением фактических данных и публикаций. Собрано море данных, цифр, фактов и слов изобилие, однако хорошей, радующей сердце музыки пока не слышно”³. Далее он пишет: “В последние несколько десятилетий человеческий фактор в экономике стал объектом пристального внимания ученых-экономистов, однако, в большинстве своем, они рассматривали его в демографическом, психологическом, техническом и других аспектах, где человек предстал в разных ипостасях, в том числе единицей населения, элементом рабочей силы, генератором научно-технического прогресса, потребителем и т.п., но так или иначе рассматривался как часть экономического механизма, как средство достижения экономических целей”⁴.

Академик С.Ю. Глазьев придерживается мнения о том, что “современная экономическая наука явно пренебрегает значением нравственных ценностей в формировании экономического поведения. В доминирующей сегодня парадигме рыночного равновесия заложена предпосылка о рациональном поведении экономических агентов, направляемых единственным мотивом максимизации прибыли. При этом игнорируется значение всех других мотивов экономического поведения и его нравственных ограничений”⁵.

* Загуляев Денис Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент Воткинского филиала Ижевского государственного технического университета. E-mail: dzagulyaev@threatreduction.net.

В.Н. Белкин и Н.А. Белкина акцентируют внимание на отсутствии адекватной методической поддержки современных теоретических исследований в экономике: “Многие недостатки в разработке теоретических вопросов труда и трудовых отношений проистекают из-за несовершенства методического обеспечения экономических исследований”⁶. Авторы отмечают существование множества нерешенных проблем трудовой сферы: “Многие понятия и закономерности развития труда выяснены и активно используются на практике. Тем не менее, нерешенных проблем труда еще немало. Объясняется это, с одной стороны тем, что к ряду проблем длительное время не было приковано внимание общественных и естественных наук, изучающих труд. С другой - тем, что труд - это вечно развивающееся и сложнейшее психофизиологическое и социально-экономическое явление. В своем развитии он так же неисчерпаем, как человек, его творящий”⁷.

А.Г. Грязнова и Н.Н. Думная солидаризируются с В.Н. Белкиным и Н.А. Белкиной, разделяя их позицию о слабом методическом фундаменте современной экономики: “Российская экономическая действительность бросила отечественной теории вызов: попытки реформирования нашей экономики натолкнулись на серьезные препятствия, не имеющие прецедентов в других странах, а соответственно и теоретических обоснований зарубежными теоретиками. К сожалению, в настоящее время в России в значительной степени утеряны методологические основы экономического анализа, более того, о них практически не идет речи. В диссертационных работах, авторефератах повторяются одни и те же штампы о комплексном и системном подходе авторов к избранной проблематике. Исследователи конкретных экономических проблем российской экономики в основном вообще не заботятся о том, чтобы определить свои методологические позиции”⁸. Далее авторы отмечают, что “традиционный, неоклассический подход к исследованию рынка труда исключает из предмета своего анализа трудовой процесс, аргументируя это следующим образом. Во-первых, трудовой процесс не является экономическим явлением. Во-вторых, противопоставляется рынок труда и нерыночный трудовой процесс”⁹.

В.К. Нусратуллин высказывает мнение о несостоятельности современной экономической

теории и ее неспособности решать практические хозяйственные задачи: “В настоящее время ситуация в экономической теории такова, что она во всех своих направлениях не удовлетворяет широкую общественность и не только в кругу экономистов - теоретиков и практиков, но и в целом всех тех, кто так или иначе связан с экономикой. Конечно, такое положение становится нетерпимым. И нам следовало бы активнее уходить от заданных классиками застывших, и к тому же, с высоты сегодняшнего дня, подчас ложных канонов, которые отчаянно мешают развиваться экономической теории в духе переживаемого нами времени”¹⁰.

А.И. Демин констатирует несоответствие современной экономической теории потребностям экономической практики: “Глубокие экономические изменения, происходящие во второй половине двадцатого века в развитых странах, и их социальные последствия, связанные с научно-технической революцией, показали полную несостоятельность современной экономической науки. Ни западная, буржуазная, как ее называли, экономическая мысль, ни исповедуемая прежде в нашей стране марксистская политэкономия не только не смогли предсказать ход экономических процессов, но и объяснить те события, которые уже произошли. Непрекращающиеся спады и подъемы в экономике, хроническая безработица, рост цен, совершенно неконтролируемая инфляция - все это остается загадкой для “экономикс”, как принято на Западе называть экономическую науку. Теория политэкономии социализма вообще оказалась “мыльным пузырем”, который лопнул при первом же серьезном испытании. Лишившись своего фундамента, экономика постепенно превратилась в “экономию” в своем первоначальном смысле, т.е. перечень задач, необходимых для ведения собственного дома (древнегреческий термин). Она стала обслуживать не национальную экономику как систему, а потребности предприятий и фирм. Отсюда и постоянное стремление “экономики” свести все многообразие экономических процессов к проблеме “спроса-предложения”. Хотя даже в этом вопросе теоретики потерпели фиаско, так и не сумев познать “тайны” ценообразования. Пожалуй, только в талантливой работе Дж.М. Кейнса “Общая теория занятости, процента и денег” была предпринята попытка вновь вернуться к экономике как к системе. Но хотя Дж.М. Кейнс вывел целый ряд сис-

темных решений, без понимания стоимостных отношений в экономике, он не смог создать строгой экономической концепции”¹¹.

К.А. Кирсанов, В.П. Буянов, Л.М. Михайлов сходятся во мнении о том, что инструментарий для анализа труда значительно устарел: “С научной точки зрения, проблематика труда изучена крайне недостаточно. Этот феномен функционирующего интеллекта хотя и не обойден вниманием, тем не менее, этого внимания для него явно недостаточно. Как правило, определение дается труду большей частью ориентированное на взгляды политэкономистов девятнадцатого века, и на этой, во многом устаревшей базе, рассматриваются сегодняшние проблемы”¹².

В.М. Полтерович отмечает, что “эти реформы продемонстрировали со всей очевидностью, сколь велика потребность в развитой теории институциональных экономических изменений, и в то же время показали, насколько неудовлетворительным является ее нынешнее состояние. Результаты “десятилетия реформ” трудно охарактеризовать иначе, как одну из самых крупных экономических катастроф XX века. За семь лет 26 реформирующихся стран Восточной Европы и бывших республик Советского Союза потеряли в сумме более 25% своего ВВП. Большинство стран не вернулись к дореформенному уровню выпуска в конце десятилетнего периода. Российский ВВП составлял в 2000 г. около 70% от уровня 1991 г., а украинский - и того меньше (Economic Survey of Europe (2001)). Экономическая наука потерпела наиболее крупное поражение за всю историю ее существования. Никогда еще предсказания “большинства” экономических экспертов не были столь далеки от реальности”¹³.

По мнению Е.Е. Румянцевой, сам предмет исследования экономической науки препятствует ее дальнейшему развитию: “Разделение наук способствовало тому, что многие проблемы, с которыми сегодня столкнулась не только Россия, но и все человечество, не получили пока комплексного решения. Применительно к экономике это выразилось в том, что она превратилась в науку о зарабатывании денег, передав изучение природы человека нравственной философии, этике, психологии, теологии и социологии. Но без участия человека и его заботы о людях невозможно решения ни одной экономической проблемы. Результаты антинравственного развития экономики - массовое несоответ-

ствие знаний, квалификации, ума, достигаемого общественного эффекта и оплаты труда, что приводит, с одной стороны, к искаженному, необъективному социальному неравенству, а с другой стороны, к росту непрофессионализма кадров и, в конечном счете, обуславливает отсталость условий жизни в России по сравнению со многими странами мира”¹⁴.

Ю.Н. Лачинов выражает позицию о том, что общей экономической теории, как таковой, на современном этапе развития науки и практики не существует: “Применяя единые, универсальные признаки и требования относительно наук, можно с уверенностью сказать, что общей экономической теории не существует. Весь комплекс знаний сводится к совокупности основ и деталей анализа множественности явлений, сущности которых никак не определены или представлены ущербно”¹⁵.

С.Е. Лутков приходит к аналогичному выводу: “И разрозненное множество объединенных общей идеей теоретических школ в экономике еще более ослабляет экономику как науку, фундаментальные понятия которой не позволяют объединить их единой теорией экономики, вероятно, в связи со сложностью экстраполяции современных математических методов анализа пространства и их объектов на анализ экономики”¹⁶.

М. Трудолюбов в предисловии к книге С. Гуриева “Мифы экономики” отмечает, что существующие подходы и методы в экономике не обеспечивают прогностичности данной науки: “Экономика, считающаяся самой точной из общественных дисциплин, далеко не так точна, как “настоящие” естественные науки - вероятно, в силу своей относительной молодости и необъятности предмета изучения. Экономист не пророк и не оракул, в чем все мы могли убедиться по ходу развития экономического кризиса”¹⁷.

Ю.И. Мухин выражает мнение о недостаточном использовании методов сбора информации в современной экономической практике: “В свое время американский действительно экономист Василий Васильевич Леонтьев... пытался обратить внимание ученых остальных отраслей знаний на то, что экономике захлестнула волна “теоретиков”, не только ничего не знающих о реальных хозяйствах, но и не пытающихся ничего о них узнавать. Во введении к книге “Экономичес-

кие эссе” он пишет, что экономика - это наука сугубо практиков: нельзя быть экономистом вне экономики, нельзя создавать теории, не получая данных от конкретных предприятий, сделок, движений денег и товара. А подавляющее большинство светил экономики работают сами на себя - на свои научные звания, - и их работы являются чистым умствованием, которое никому ненужно и ничего не дает. Их “гениальные озарения”, полученные от длительного созерцания потолка, - пустые забавы, опасные для тех политиков и практиков, кто попробует на них опереться”¹⁸.

Генри Форд отмечал следующий теоретический изъян в подходе к определению уровня вознаграждения наемного работника: “Старая теория, еще принятая в некоторых деловых кругах, заключается в том, что высота заработной платы зависит исключительно от способности рабочего выторговать себе наибольшую плату у монополиста-работодателя. При применении этой теории обе стороны остаются внакладе. Она породила синдикаты и разожгла войну. Применяемым сторонами оружием являются бойкот и лок-аут. Оба эти последствия в достаточной мере свидетельствуют о неправильности теории. Тем не менее, целая группа необыкновенно отсталых предпринимателей и рабочих с одинаковым упорством цепляются за нее. Ошибаются и те, и другие”¹⁹. Как видим, по прошествии века, ошибочный подход, подвергнутый критике Г. Фордом, все еще применяется в хозяйственной практике.

Другой иностранный исследователь, У. Деминг, ставит под сомнение методическую верность использования принципа конкуренции в хозяйственной деятельности и предлагает альтернативный подход: “Мы выросли в условиях конкуренции. Экономисты нас учили, что конкуренция решит наши проблемы. На самом деле, конкуренция, как мы теперь видим, деструктивна. Было бы намного лучше, если бы все работало как единая система во имя победы каждого. Для этого требуется сотрудничество и новый стиль управления”²⁰.

Большинство исследователей полагают, что существующие теоретико-методологические подходы, которые используются в настоящее время для управления социально-трудовой сферой, не справляются с возложенными на них задачами.

Изменения, происходящие в реальной экономике, появление новых экономических явлений нуждаются в постоянном осмыслении накопленного опыта, теоретических и методологических проблем экономической теории, в числе которых можно отметить формирование иных концептуальных теоретико-методологических подходов.

¹ Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. М., 2005. С. 28.

² Там же. С. 8.

³ Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. М., 2003. С. 7-8.

⁴ Федоренко Н.П. Гуманистическая экономика. М., 2006. С. 7.

⁵ Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние: науч. зап. и очерки / науч. ред. О.Т. Богомолов. М., 2008. С. 406.

⁶ Белкин В.Н., Белкина Н.А. Экономическая теория труда. Екатеринбург, 2007. С. 6.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ В поисках новой теории: Книга для чтения по экономической теории с проблемными ситуациями: учеб. пособие / под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. М., 2004. С. 15.

⁹ Там же. С. 268.

¹⁰ Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 9-11.

¹¹ Демин А.И. Информационная теория экономики: Макромодель. 2-е изд., стереотип. М., 2007. С. 5-6.

¹² Курсанов К.А., Буянов В.П., Михайлов Л.М. Теория труда: учеб. пособие. М., 2003. С. 5.

¹³ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М., 2007. С. 9-10.

¹⁴ Румянцева Е.Е. Нравственные законы экономики. М., 2009. С. 3-4.

¹⁵ Лачинов Ю.Н. Новая экономическая теория - новая классика: Революционный прорыв во всех представлениях о сущности экономики. М., 2008. С. 3.

¹⁶ Лутков С.Е. Теория гармонического пространства (новая геометрия). Стратегические игры в экономическом пространстве. Архангельск, 2002. С. 12.

¹⁷ Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 2-е изд., доп., перераб. М., 2009. С. 15-16.

¹⁸ Мухин Ю.И. Сталин - хозяин СССР. М., 2008. С. 5.

¹⁹ Форд Г. Моя жизнь, мои достижения, 1924 г.; Сегодня и завтра, 1927 г. Пятигорск, 2008. С. 374.

²⁰ Деминг У.Э. Новая экономика. М., 2008. С. 11.

Поступила в редакцию 24.01.2011 г.